

Отец Гэ не мог поверить своим ушам.

— Больше одного ляна? Сынок, тебя не обманули? Разве может быть такая хорошая работа на свете?

— Нет, уездный начальник даже подписал с нами какой-то контракт, меня не обманут, — Гэ Лаоэр не умел писать, он поставил отпечаток пальца, и документ был составлен в двух экземплярах.

Он достал из кармана кусок ткани.

— Вот оно, уездный начальник сказал, что это гарантия для обеих сторон.

Отец Гэ, дрожащими руками, взял ткань.

— Это... у тебя есть договор? Его надо беречь, ни в коем случае не терять!

Отец Гэ, держа контракт, пошел в дом, ища подходящее место, чтобы спрятать его. Ему казалось, что нигде не безопасно.

В городе Цзинъян открылся новый магазин, который долго ремонтировали. Каждый день слышались звуки изнутри, но он никак не открывался.

Все знали, что этот магазин открыл новый уездный начальник.

В день открытия красная ткань, закрывавшая вывеску, была снята, и на ней появилась надпись: «Супермаркет "Хуэйминь"».

Надпись была выполнена мощным почерком, с резкими изгибами, словно несущими в себе силу.

Изначально Чжао Кэжань хотел, чтобы надпись сделал Фан Чжунъюань, но, случайно увидев почерк Хо Юаня, он сразу же влюбился в этот красивый стиль.

Супермаркет состоял из двух соединенных магазинов, и после планировки пространства Чжао Кэжанем, внутри он казался еще больше.

В центре стояли деревянные ящики, разделенные на две части. Под ящиками были деревянные подставки высотой до пояса. В ящиках лежала белая соль: слева — крупная, справа — мелкая. Рядом с ящиками висела деревянная табличка с ценами.

Крупная соль стоила две монеты за цзинь, мелкая — десять монет за цзинь.

На полке слева от входа лежал белый и нежный тофу, золотистые жареные кусочки тофу, светло-желтые листы тофу, сложенные стопкой, а также сушеные пленки соевого молока, нанизанные на бамбуковые палочки. Там же был тофу-пудинг, спрессованный в тонкие листы.

Кроме жареного тофу, который стоил пять монет за цзинь, все остальное стоило одну монету за цзинь. Продукты с одинаковой ценой можно было смешивать.

Пройдя дальше, можно было увидеть круглые столы, на больших столах стояли меньшие. Если положить руку на меньший стол, он мог вращаться!

Несколько таких столов, вращающихся одновременно, вызывали удивление у тех, кто никогда

такого не видел.

Изначально люди боялись заходить внутрь. У входа в супермаркет стояли два огромных охранника, как будто боги-защитники. Внутри тоже. В местах, где продавали соль, тофу и вращающиеся столы, стояли по два охранника.

К тому же, это был магазин уездного начальника, как же простые люди могли осмелиться войти?

Чжао Кэжань, видя, что люди не решаются зайти, приказал Шу Мо вывесить табличку о временной скидке на соль. Боясь, что люди не умеют читать, Шу Мо некоторое время стоял у входа и кричал.

Наконец, один смельчак зашел в супермаркет. Мо Лаосань был уличным торговцем овощами. Каждый день он рано вставал и нес овощи из деревни в город. Его семья уже давно не ела соль. Соль была не намного дешевле масла, и они не решались покупать ее, поэтому все чувствовали слабость.

О мелкой соли он не слышал, но крупную знал. Обычно маленькая банка соли стоила около восемнадцати монет. А здесь две монеты за цзинь крупной соли! Даже если перед ним была бы гора огня, ради того, чтобы его семья могла есть соль, он бы прошел через нее!

Чжао Кэжань с улыбкой передал банку с солью первому покупателю супермаркета.

— С вас две монеты, спасибо за покупку! В следующий раз, когда придете за солью, не забудьте принести глиняный кувшин, иначе придется платить за него отдельно.

Мо Лаосань, получив банку, кивнул и, взглянув на окружающих его охранников в черной форме, почувствовал легкий страх. Он быстро побежал из супермаркета, держа в руке глиняный кувшин, тяжесть которого напоминала ему, что это не сон.

Вокруг него собралась толпа, все хотели узнать, такая ли это соль, как обычно. Под давлением окружающих, Мо Лаосань не удержался и открыл ткань, закрывавшую банку. Внутри была та же крупная соль, что и раньше. Он радостно воскликнул:

— Она такая же! За две монеты я получил целый цзинь соли!

У входа в супермаркет выстроилась длинная очередь. Как только появился первый покупатель соли, всех привлекла дешевая и доступная соль. Хотя страх все еще оставался, желание получить соль победило, и они пошли за ней!

Крупная соль в супермаркете быстро закончилась, и те, кто успел купить, улыбались, как будто держали в руках сокровище. Они время от времени поглядывали на банки, боясь, что это обман зрения.

Те, кто не успел, хлопали себя по ногам, сожалея, что не успели занять место пораньше.

Фан Вэнь был работником ресторана «Тунсин», отвечающим за закупки. В Цзинъяне было два крупных ресторана: «Цзуйсяньлоу» и их «Тунсин». Владельцем «Цзуйсяньлоу» была семья Суй, а кто владел «Тунсином», никто не знал, управлял им только старший управляющий.

Недавно «Цзуйсяньлоу» получил какую-то особую мелкую соль, и посетители говорили, что блюда с ней невероятно вкусные. Попробовав блюда с мелкой солью, они чувствовали, что

блюда с крупной солью уже не так хороши. Управляющий «Тунсина» уже начал лысеть от беспокойства, но ничего не мог поделать. У них не было связей, чтобы получить мелкую соль.

Сегодня управляющий отправил его прогуляться и разузнать, откуда «Цзуйсяньлоу» берет мелкую соль.

Проходя мимо одного места, Фан Вэнь заметил толпу. Он помнил, что здесь раньше был хозяйственный магазин, а теперь его переделали в какой-то супермаркет, открытый уездным начальником. Сегодня он открылся? Почему так много людей?

Фан Вэнь направился к супермаркету «Хуэйминь», по пути встречая людей, кто радовался, кто огорчился. Радостные держали в руках глиняные кувшины, а огорченные — нет. Он остановил одного мужчину, который, смеясь, держал кувшин, и спросил:

— Брат, что у тебя в кувшине? Почему ты так радуешься?

Мужчина крепче прижал кувшин к себе, боясь, что его отнимут. Раньше уже были случаи, когда люди пытались отобрать соль у покупателей, но охранники в черной форме прогоняли их.

— Предупреждаю, если ты хочешь отобрать мою соль, спроси сначала у уездного начальника. Он сказал, что кто попытается украсть соль, того посадят в тюрьму!

Фан Вэнь был смышленным парнем и понял, что мужчина недоверчив. Он не обиделся на его слова, а улыбнулся:

— Брат, это недоразумение! Кто бы стал отбирать твою соль? Просто мне стало интересно, чем эта соль отличается? Почему ты так ее ценишь?

К тому же, он видел, как Мо Лаосань тоже нес кувшин, быстро идя домой. Он знал, насколько бедна семья Мо Лаосаня. Иногда он покупал у него овощи, но большинство посетителей ресторана не любили овощи, так что помочь он мог немногим.

Судя по размеру кувшина, он должен стоить около сорока-пятидесяти монет. Те, кто держал кувшины, не были богачами, которых он обычно видел. Этот мужчина, например, был одет в старую, залатанную одежду. Что же здесь происходит?

Мужчина указал на супермаркет:

— Там висит табличка, сам посмотри!

С этими словами он побежал прочь.

Фан Вэнь пробормотал:

— Кому это нужно.

Так как крупная соль закончилась, толпа значительно поредела. Остались только те, кто мог позволить себе мелкую соль, которая теперь была намного дешевле, чем раньше.

Табличку заслонили, и Фан Вэнь не увидел ее, но он сразу заметил надпись внутри супермаркета: «Мелкая соль — десять монет за цзинь».

«Удача!»

— Управляющий, я беру всю эту мелкую соль! — крикнул Фан Вэнь, и вокруг наступила тишина.

Затем раздались возмущенные голоса:

— Почему ты решил, что можешь взять все?

— И кто ты такой?

Фан Вэнь, привыкший к таким ситуациям благодаря своей работе, не обратил на это внимания. Для него главным было купить мелкую соль, остальное не имело значения.

Чжао Кэжань отправился в Управление соляного налога, а Шу Мо остался в супермаркете, выполняя обязанности управляющего и бухгалтера. Перед уходом Чжао Кэжань предупредил Шу Мо, чтобы он ни в коем случае не позволял монополизировать продажу соли.

Шу Мо, кашлянув, сказал:

— Молодой человек, наш супермаркет "Хуэйминь" создан для блага народа. Уездный начальник приказал, что соль в супермаркете нельзя покупать в монопольных количествах. Максимальный лимит на человека — пять цзиней, и мы будем вести учет. Если выяснится, что кто-то нанимает людей для покупки соли, уездный начальник отправит и заказчика, и покупателя в тюрьму.

<http://bllate.org/book/17722/1656497>